

— Айя, Мэнмэн, это платье тебе безусловно к лицу, просто преступление не надеть его и не пройти куда-нибудь. Если наденешь его сегодня после полудня и пойдешь со мной по магазинам, количество оборачивающихся в твою сторону людей просто зашкалит.

Гу Мэншан ладонью легко провела по сложным складкам на ткани юбки, слегка нахмутив брови.

Этот комплект в пасторальном стиле Лолита с его многослойными воланами и впрямь был очень красив, но ей ужасно не нравилась избыточная, кричащая роскошь этого наряда. Особенно туфли — для нее туфли на каблуках всегда оставались «красивым орудием пытки».

— Я не хочу, — капризно протянула она, отказываясь. — Дома поносить и пофотографироваться — самое то, но это платье слишком бросается в глаза. К тому же, если я поношу такие туфли на улице, к возвращению домой мои ноги, пожалуй, просто отвалятся.

Заметив, что та не проявляет особого энтузиазма, Линь Цинъюй хоть и испытывала некоторое сожаление, настаивать не стала:

— Ладно, тогда примерь сначала, посмотри, подойдет ли по размеру.

— Вот именно, Мэнмэн, примерь хоть на чуть-чуть, дай нам полюбоваться на результат, — тут же поддержала ее стоявшая рядом Тун Цяньжань, в ее голосе прозвучало предвкушение. На самом деле ей тоже безумно хотелось увидеть Гу Мэншан в этом наряде.

Гу Мэншан изобразила на лице беспомощную улыбку, изогнув брови:

— Ладно-ладно, с вами двумя просто невозможно совладать.

Спустя мгновение Гу Мэншан, переодевшись в платье, стояла перед зеркалом. Линь Цинъюй несколько секунд изучающе смотрела на ее макушку, как вдруг ее глаза ярко вспыхнули:

— Эта прическа слишком простая, я переделаю тебе её.

С этими словами она взяла расческу Гу Мэншан, и ее пальцы мягко заскользили среди черных прядей.

Тун Цяньжань стояла рядом, не отрывая взгляда от Гу Мэншан. Она наблюдала, как та постепенно преображается, приобретая изысканный вид, и ее щеки отчего-то загорелись. В глубине души затрепетал дикий зверек: она одновременно жаждала этой нежной красоты и испытывала трудно объяснимое чувство собственности, а втайне давала себе зарок: я тоже вернусь и выучу все самые красивые прически, чтобы впредь заплетать только Мэнмэн.

— Готово! — спустя десяток минут тихонько воскликнула Линь Цинъюй, отступила на пару шагов назад, окинула Гу Мэншан взглядом и расплылась в довольной улыбке: — Я просто гений!

Темные волосы Гу Мэншан в зеркале были свободно собраны в одну косу набок и опускались на плечо, кончики волос мягко вились от природы, а выбившиеся у лба прядки легко касались скул, отчего ее лицо казалось еще более кротким и мягким.

Пасторальное платье в лесном стиле Лолита сидело как влитое: молочно-абрикосовый джаскарт был отделан изящной рюшью, молочно-белый водолазный топ плотно прилегал к шее, а нижний слой пышной юбки цвета бордо раскинулся складками, и кружевные полосы при каждом легком движении расходились мягкими волнами.

Гу Мэншан засмотрелась на собственное отражение и на секунду замерла.

Она и сама по себе обладала чистой, утонченной красотой, а после столь тщательной подготовки выглядела потрясающе даже без макияжа. Стиль Лолита, с которым она никогда раньше не сталкивалась, казалось, идеально подходил ее натуре, и разве это не выглядело неплохо?

Может... спуститься вниз и показать Итуну? Эта мысль внезапно всплыла на самом дне ее сердца. Увидев ее такой, он ведь наверняка придет в восток?

Едва ли не без малейших колебаний она шагнула к двери, но стоило ей сделать первый шаг, как тело потеряло равновесие и завалилось набок. К счастью, она вовремя протянула руку и уперлась в стену, чудом удержав баланс и избежав падения.

Сколько она себя помнила, ей еще ни разу не доводилось носить туфли на каблуках, и даже модели с относительно толстым каблуком давались ей с огромным трудом — каждый шаг отдавался невероятным напряжением.

— Мэнмэн! — заметив это, Тун Цяньжань тут же быстрым шагом подскочила к ней и поддержала за руку. — Ты и правда раньше никогда не носила каблуки?

— Да, немного непривычно. Поддержи меня спуститься вниз, пожалуйста, — тихо попросила Гу Мэншан, и в ее голосе прозвучала беспомощность.

— Хорошо. — Поддерживая ее под руку, Тун Цяньжань со всеми предосторожностями помогла ей направиться к лестнице.

Глядя на то, как они идут бок о бок, Линь Цинъюй тоже молча поднялась и последовала за ними слева.

В это время Чжао Юй и тренер Ду Лала сидели на лестнице и о чем-то беседовали.

Лицо Чжао Юя было омрачено тревогой, и он заговорил тяжелым голосом:

— Ситуация именно такова, тренер Ду, есть ли у вас какие-то реальные пути решения?

Ду Лала легко потер кончиком пальца подбородок, пару мгновений размышлял, а затем медленно произнес:

— У меня есть одна идея, но ее сначала нужно обсудить с игроком, нельзя принимать поспешных решений.

— О? Что за идея? — в глазах Чжао Юя мгновенно вспыхнула надежда.

— Тут нельзя спешить, мне нужно сперва проверить кое-какие данные, и только убедившись в жизнеспособности плана, я смогу вдаваться в детали. — Ду Лала не стал сразу раскрывать все карты, тем более что у него самого не было стопроцентной уверенности в успехе, так что он просто решил сохранить интригу. — К тому же весенний сплит еще не завершился, до крайней черты пока не дошло, так что можно и подождать.

— Хорошо, тренер Ду, я вам верю. — Чжао Юй не стал допытываться дальше и прямо выразил свое доверие.

В этот момент со стороны лестничной площадки донеслись четкие, ритмичные звуки каблучков: «так-так-так». Чжао Юй и Ду Лала одновременно повернули головы, и их взгляды тут же просветлели — они вмиг были очарованы появившейся у лестницы фигурой.

— Кажется, Мэнмэн прилась по душе юбка, которую Цинъюй выбрала для нее специально, сидит просто идеально, — на лице Чжао Юя мгновенно рассеялись тучи тревоги и строгости, а взгляд стал теплым и балующим, когда он посмотрел на спускавшуюся по лестнице под руку с Тун Цяньжань Гу Мэншан.

— Дядя Чжао, скажи, мне идет этот наряд? — Гу Мэншан улыбнулась, лучезарно изогнув брови, а уголки ее рта тронула сладкая улыбка.

— Конечно идет, наша Мэнмэн будет выглядеть прекрасно даже в лохмотьях, — с бесконечной отцовской нежностью похвалил ее Чжао Юй, и в его голосе открыто сквозило неизбывное пристрастие.

— И впрямь невероятно красиво, просто сногшибательно, — не удержался от восхищения Ду Лала, глубоко пораженный ее природной красотой.

— Спасибо за комплимент, тогда я пойду вниз, — Гу Мэншан указала пальцем на гостиную этажом ниже и под поддержкой Тун Цяньжань стала медленно спускаться.

Провожая взглядом спину Гу Мэншан, Ду Лала не удержался от тихого вздоха:

— Так это дочь сестры Яо? До чего же красивая девушка, ни изъяна во внешности, ни помарки в манерах.

— Разумеется, она — прекраснейшая девушка из всех, кого я встречал, — с гордостью улыбнувшись, кивнул Чжао Юй. — Мало того что красавица, так еще и учится отлично, характер мягкий, скромный, сама послушная и разумная, везде вызывает всеобщую симпатию. Видя ее, разве не чувствуешь себя так, будто тебя согрело маленькое солнышко?

Ду Лала искренне закивал:

— И то верно, от одного взгляда на нее становится тепло на душе. А сестра Яо поистине великая женщина: будучи женщиной построить столь блестящую карьеру и при этом воспитать такую замечательную дочь — это вызывает искреннее восхищение.

— Так что твое решение присоединиться к Ваньсян — абсолютно верный шаг. Работай на совесть под началом сестры Яо, она всегда щедра к людям и никогда не обидит тех, кто рядом, — похлопав Ду Лалу по плечу, убежденно произнес Чжао Юй.

— Твоими бы устами, я обязательно буду стараться изо всех сил. Разве не проявлю неуважение к сестре Яо, если не добьюсь результатов? — с горящими от энтузиазма глазами ответил Ду Лала с улыбкой. — К тому же надеюсь воплотить в жизнь свою давнюю мечту о чемпионстве, к которой шел все годы тренерской работы.

Спустившись вниз, Тун Цяньжань спросила:

— Мэнмэн, зачем ты спустилась?

— Конечно же, чтобы показать Итуну! — на лице Гу Мэншан читалось неизбывное волнение, и она, спотыкаясь, заковыляла в сторону тренировочного зала.

Услышав это, лицо Тун Цяньжань страшно исказилось. Крепко сжав руки в кулаки и глядя на то, как Гу Мэншан с невероятным трудом пробирается в тренировочный зал, она переполнилась черной завистью и тоской.

Почему? Почему первой реакцией Мэнмэн оказалось желание продемонстрировать свой самый красивый наряд именно этому парню?! С какой стати?! Что в нем вообще хорошего?!

— Тун Цяньжань, — голос Линь Цинюй прозвучал неожиданно за спиной, в нем невозможно было уловить эмоции. — Ты... странная какая-то.

Плечи Тун Цяньжань вздрогнули, словно ее задели за живое. В панике она обернулась и выдавила из себя натянутую улыбку:

— Ни... ничего подобного. Просто смотрю, как Мэнмэн неуверенно идет, вот и переживаю немного.

Линь Цинюй ничего не ответила, лишь небрежно хлопнула ее по плечу, на секунду задержала взгляд на ее лице и холодно бросила:

— Надеюсь, что так.

С этими словами она больше не обратила на нее внимания, развернулась и тоже направилась в тренировочный зал.

<http://bllate.org/book/21209/2146590>